

Возможно, заметив, что Шан Чжоу сидит на заднем сиденье и вовсе не собирается слезать, Бо Янь немного подождал и произнес:

— Приехали, вылазь.

По сравнению с тем высокомерным тоном, с которым он недавно дрался с бандюганами на мопедах, его голос звучал довольно прохладно и совсем не так броско, как можно было вообразить.

И уж точно в нем не было ни капли дружелюбия.

Шан Чжоу, чей разум в этот момент иступленно паниковал, пришел в себя и торопливо спрыгнул на землю:

— Понял.

К счастью, Бо Янь припарковался неподалеку от студенческого городка, до него оставалось всего пару шагов.

Шан Чжоу сейчас мечтал лишь об одном — поскорее унести отсюда ноги, но, к несчастью, эффект этого проклятого наказания оказался до жути ошеломляющим.

Когда он соскочил с байка, то отчетливо почувствовал, как его задница упруго подрагивает в такт каждому движению.

Ночные фонари тускло светили по сторонам.

Сквозь зыбкий свет проступали четкие тени на асфальте.

Бо Янь сидел на мотоцикле: широкие плечи, узкая талия, отличная фигура плюс длинные ноги — даже его тень, отброшенная на землю, выглядела чертовски круто.

Если же взглянуть на тень самого Шан Чжоу... хрупкая, тощая, с невероятно выдающейся назад, едва ли не покачивающейся попкой.

Что еще хуже, на нем сегодня были домашние штаны — тонкие, совершенно не сковывающие движения, так что очертания круглых ягодич проступали с первозданной, карикатурной рельефностью.

Шан Чжоу: «.....»

Черт, неужели она покачивается настолько чересчур?

Как у нормального человека вообще может быть такой зад?

Его лицо залило краской, он даже не смел поднять голову, чтобы взглянуть на выражение лица Бо Яня.

Впрочем, Бо Янь был в шлеме, так что даже если бы Шан Чжоу поднял голову, все равно ничего бы не разглядел.

Оставалось лишь надеяться, что Бо Янь ничего не заметил.

— Спасибо, что вытащил меня оттуда, я пошел, — глубоко вздохнув, Шан Чжоу вежливо поблагодарил парня и тут же ретировался быстрым шагом.

Все равно задание провалено, а он еще и понес принудительное «наказание», так что торчать рядом с Бо Янем дольше смысла не было.

Однако спустя несколько секунд сзади слышались легкие шаги.

Шан Чжоу оглянулся и увидел, что Бо Янь припарковал мотоцикл у обочины и теперь следует за ним на небольшом расстоянии.

Парень был действительно высоким: когда он сидел на байке, его длинные ноги казались чем-то нереальным, а теперь, когда он поднялся во весь рост, пропорции его тела бросались в глаза — просто ходячая вешалка для одежды.

А поскольку на нем был черный мотоциклетный костюм, обычная ходьба в его исполнении выглядела круто, как выход на подиум.

Ладно, выглядел он и впрямь чертовски круто, но какого черта он тащится за ним?

Ощущая легкую дрожь в ягодицах, Шан Чжоу был готов бежать со спринтерской скоростью, лишь бы скрыться.

Но при мысли о том, как комично он будет выглядеть во время бега, он так и не осмелился сорваться с места.

Бо Янь был в шлеме, и по какой-то причине снимать его явно не собирался; на частые оглядывания Шан Чжоу он никак не реагировал.

И черт пойми, что у него на уме.

[Расслабься, это же Бо Янь, с чего бы ему тащиться за тобой хвостом только из-за того, что у тебя появилась округлая попа? Я вообще сомневаюсь, что он обратил на тебя внимание. Его семья владеет мощной транснациональной корпорацией, охватывающей все самые прибыльные сферы, какие только можно вообразить: от отелей и ювелирного дела до добычи полезных ископаемых.]

[Его отец никогда не появляется в списках богачей, но больше половины толстосумов из этого рейтинга финансируются именно его отцом. Даже эта элитная старшая школа Лунцзэ, где ты сейчас учишься, и элитный университет Лунцзэ, куда ты вскоре поступишь, — всё это бизнесы его семьи. Между прочим, именно благодаря стипендии от семьи Бо ты и учишься в Лунцзэ.]

Система пояснила: [Бо Янь, один из четырех папашек-главных героев, родился в настоящему элитной семье Бо. Рост — 190 сантиметров, возраст — 18 лет, учится в выпускном классе старшей школы Лунцзэ, фанатеет от мотоциклов, холодный и высокомерный красавчик. Помимо мотоциклов, увлекается скалолазанием, плаванием, горными лыжами, парашютным спортом и черт знает чем еще, свободно говорит на семи языках. С шестнадцати лет уже работал трейдером в отцовской корпорации Бо, в одиночку поглотил три публичные компании и проинвестировал пять стартапов-единорогов. Желающие заполучить его выстраиваются в очередь отсюда до самого Парижа и обратно, но он ноль внимания обращает на этих назойливых поклонниц, его сердце так же холодно, как и нрав. Он — истинный наследник престола, стоящий на вершине небес, который никогда просто так не спустится в мир смертных.]

Уф.

Ох ты ж ёлки-палки, я просто в восхищении.

Какой он к чертям высокомерный красавчик, да это же ходячий пафос в чистом виде.

Тогда становится понятно, почему в ветке Бо Яня стартовым заданием был «научный захват на ручки», а не «добавься в контакты».

В конце концов, с чего бы такому принцу просто так добавлять кого попало.

Только неожиданный жест с подъемом на ручки мог бы взволновать заledenевшее сердце гордеца.

[Даже с подъемом на ручки у тебя не было бы шансов его очаровать, уверяю! Согласно расчетам Департамента, вероятность того, что ты сможешь покорить Бо Яня среди этих четырех папаш-магнатов, стремится к нулю. Сам подумай, чем круче человек, тем выше его порог возбуждения чувств.]

Тут система невольно повысила голос и возмущенно добавила: [В итоге ты даже задание с захватом на ручки провалил! Наверняка сейчас Бо Янь считает тебя каким-то проходным

статистом массовки, вроде Линь Нина, и завтра утром он уже благополучно забудет о твоём существовании.]

А?

Да неужели! Как же здорово!

Просто великолепно!

Не успел Шан Чжоу как следует обрадоваться, как в голову пришла другая, смертельно важная мысль: «Погодите, а что мне делать с этой задницей? Не ходить же мне теперь всю жизнь вот так!»

[Ветка Бо Яня самая сложная, поэтому в случае провала наказание носит лишь символический характер, срок его действия — одни сутки. Пройдут сутки, и все вернется в норму.]

В голосе системы даже послышалась легкая тень разочарования: [Наш Департамент Попадания в Книги — организация все-таки приличная, иногда допустить легкий намек на пошлость еще куда ни шло, но если бы ты каждый день разгуливал с таким упругим задом, это бы уже смахивало на хардкорный контент с возрастными ограничениями.]

Услышав это, Шан Чжоу лишь молча выдохнул.

Хотя во всей этой истории прекрасно абсолютно всё, утешало лишь то, что эффект продлится всего один день.

<http://bllate.org/book/22341/2340693>